

или иных объектов или стихий природы, окружающей среды, поселений и жилищ – земли (Модава, Масторава), леса (Вирява), воды (Ведеява), ветра (Вармава), огня (Тол-ава), дома (Кудава, Юрхтава), поля (Норов-ава), двора (Кардаз-ава, Кардаз-сярко) и т. д. Поклонялась мордва и своему верховному богу, которого эрзя называла Нишке, а мокша – Шкай. В честь своих божеств на предполагаемых местах их обитания, т. е. в лесах, у рек, на полях, в жилищах, хозяйственных постройках, мордва устраивала моления, совершала жертвоприношения.

17 июня 2004 г. был принят Указ Главы Республики Мордовия о проведении национально-фольклорных праздников в Республике Мордовия. «В целях возрождения, сохранения и дальнейшего развития национальных традиций, фольклора, обрядов, ритуалов, национальных видов спорта, укрепления межнациональных отношений» Правительству РМ было поручено ежегодно проводить республиканские национально-фольклорные праздники «Акша келу», «Раськень озкс», «Велень озкс», «Сабантуй», «День славянской письменности и культуры».

Этноконфессиональная характеристика современной Мордовии была бы неполной

без рассмотрения деятельности лютеран, ведущих богослужения на родных языках мордвы – эрзянском и мокшанском. Официальное открытие первого прихода Мокшэрзянской (лютеранской) церкви состоялось в Саранске в 1991 г. Богослужения лютеран собирали немало народа, особенно из числа национальной интеллигенции, которой казалось, что распространение лютеранства среди мордвы будет способствовать сохранению и развитию ее родных языков, расширению сферы их функционирования. Сейчас в РМ действуют три небольшие лютеранские общины – две в Саранске и одна в Ковылкине. Взаимоотношения православной и лютеранской церковью складываются непросто.

В Мордовии в настоящее время, несмотря на многообразие вероисповеданий (в Министерстве юстиции РФ по РМ зарегистрирована 351 религиозная организация, представляющая 9 конфессий), не отмечено всплесков этнической нетерпимости и межконфессиональной вражды, что является результатом целенаправленного регулирования властными структурами республики и ее общественными организациями этнических и конфессиональных процессов.

РОЛЬ ФИННО-УГОРСКОГО НАСЛЕДИЯ В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Н. Ф. МОКШИН,

*доктор исторических наук,
заведующий кафедрой истории России
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Финно-угорские народы составляют часть более обширной совокупности народов, ныне все чаще называемых в научной литературе уральскими или даже урало-юкагирскими. Их общая численность в настоящее время составляет около 25 млн чел. Четыре народа являются миллионными (венгры, финны, эстонцы, мордва).

Ныне представители различных финно-угорских народов мало или почти совсем не понимают друг друга, но примерно 6–7 тыс. лет назад наши предки говорили на общем языке и занимали концентрированную территорию, а именно Урал и окрестный с ним ареал. Есть все основания полагать, что ураль-

ский пранарод некогда представлял собой реально существовавшую этническую общность. Помимо общего языка и некоторых особенностей культуры он обладал и особым комплексом антропологических признаков, выделявших его в ряду других популяций Евразии, хотя в настоящее время расовый облик уральских народов довольно разнообразен: от классических северных европеоидов (атлантико-балтийская раса, распространенная среди прибалтийских финнов и мордвы-эрзи) до классических континентальных монголоидов (нганасаны).

Финно-угорские народы, пронеся через века язык и обычаи своих предков, и сейчас обогащают обширное культурно-информационное пространство, которое принято называть финно-угорским миром.

Обладея самобытной культурой, создававшейся на протяжении длительного времени, наши народы никогда не были народами-изолятами, отгороженными от окружающей этносферы дремучими лесами, неприступными горами, тайгой и тундрой, реками и морями. На протяжении всей своей истории они взаимодействовали как между собой, так и с другими этническими общностями, непрерывно развивая и обогащая свою культуру, сохранив многие ее самобытные черты вплоть до наших дней.

Длительные связи с окружающей этносферой способствовали не только обогащению культур финно-угорских (уральских) народов, но и трансляции ряда их культурных компонентов в со-

кровищницу русской и мировой культуры (доместикация оленя, создание нарт и лыж, меховой одежды и обуви, пищевых деликатесов, в том числе пельменей и строганины, токайского вина, сауно-банных традиций, эпоса масштаба «Калевалы», оригинальных образцов этномузыки, в том числе многоголосного пения, этнохореографии, например чардаша, декоративно-прикладного искусства). Самобытные мотивы творчества финно-угров нашли яркое отражение в произведениях великих деятелей культуры и искусства этих народов: скульпторов Вяйне Аалтонена и Степана Эрзи, композиторов Ференца Листа, Белы Бартока, Яна Сибелиуса, Густава Эрнесакса, Андрея Эшпая, писателей Шандора Петефи, Алексиса Киви, Ференца Силланпяя, Антона Таммсааре, Кузубая Герда (Чайникова), Ювана Шесталова, Еремея Айпина, Кузьмы Абрамова и др. Не менее впечатляет вклад финно-угорских народов в развитие мирового спорта (лыжного и слалома, хоккея, спортивной ходьбы, гимнастики, легкой атлетики и других видов).

К настоящему времени немало сделано по изучению славяно-финских взаимоотношений. Тем не менее вопрос о «встрече руси и чуди», поставленный отечественной историографией более чем полтора столетия назад, поныне остается в эпицентре самого пристального внимания не только научной, но и социокультурной общественности, в том числе деятелей литературы и искусства. Пронеся через века язык и обычаи своих предков, финно-угорские народы и сейчас обогащают обширное культурно-информационное пространство, которое принято называть финно-угорским миром.